ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ

С.И. Чернявский

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

19 марта 2020 г.

Дата принятия к печати

18 мая 2020 г.

Дата онлайн-размещения

11 июня 2020 г.

Ключевые слова

Охрана окружающей среды; экология; лесные богатства; водные ресурсы; некоммерческие организации

Аннотация

В статье анализируются пути решения Россией национальных экологических проблем, имеющих с учетом ее территории глобальное значение для мировой экосистемы. Среди наиболее назревших вопросов, требующих неотложного решения, — защита лесных ресурсов и рациональное распределение пресной воды. В последнее время заметно возросла активность населения, выдвигающего претензии к государственным органам за их медлительность, усилилось влияние некоммерческих организаций. Однако государство не в состоянии решить на национальном уровне вопросы загрязнения трансграничных рек и вырубки трансграничных лесных угодий. Они требуют тщательного согласования на двустороннем и многостороннем уровнях. Автор полагает, что Россия должна решать свои национальные экологические проблемы в более тесной увязке с деятельностью мирового сообщества. В частности, следует выдвинуть комплексную стратегию устойчивого развития, центральными направлениями которой будут вопросы мира, свободы выбора и защиты окружающей среды.

ENVIRONMENTAL DIPLOMACY OF RUSSIA

Stanislav I. Chernyavsky

Moscow State Institute of International Relations of the MFA of Russia, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

March 19, 2020

Accepted

May 18, 2020

Available online

June 11, 2020

Keywords

Environmental protection; ecology; forest wealth; water resources; non-profit organizations

Abstract

The article analyzes Russia's solutions of national environmental problems which are essential for the world's ecosystem due to the country's territory. Among the most urgent issues, which require high priority measures, is protection of forest resources and efficient allocation of fresh water. Recently, public involvement has grown significantly, people are complaining about the activities of state bodies because of their less-than-prompt response, the influence of non-profit organizations has increased. However, the government is unable of solving the problems of the pollution of trans-border rivers and deforestation in trans-border areas at the national level. They require thorough bilateral and multilateral coordination. The author believes that Russia should solve its national environmental problems in a closer cooperation with the world community. Namely, a comprehensive strategy of sustainable development should be presented, the main directions of which would be the issues of peace, freedom of choice and environmental protection.

Введение

Вопросы охраны окружающей среды (ООС) никогда не были в числе внешнеполитических приоритетов Советского Союза. В этой сфере, как правило, доминировали военно-политические, реже — экономические проблемы. Подобное отношение к ООС во многом связано с размерами национальной территории, благодаря которым возникла иллюзия неисчерпаемости ресурсов.

Однако развернувшееся в Европе в 1970-е гг. движение «зеленых», высказывавших озабоченность загрязнением и обезвоживанием речных водоемов, увеличением объемов производимого людьми мусора и масштабными пожарами, уничтожавшими лесные богатства, подтолкнуло Советский Союз к более широкому участию в многостороннем сотрудничестве в области ООС. Было подписано более тысячи договоров,

конвенций и соглашений, непосредственно регулирующих отношения в сфере природопользования.

Важный шаг был сделан в 1972 г., когда СССР принял участие в Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде и поддержал создание постоянно действующего органа ООН по охране окружающей среды — ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде), в работе которого активно участвует и современная Россия. После взрыва 26 апреля 1986 г. реактора на Чернобыльской АЭС Россия активизировала сотрудничество с МАГАТЭ, согласившись впоследствии на учреждение в 2003 г. Чернобыльского форума, в состав которого вошли восемь агентств ООН, Всемирный банк, а также Беларусь, Россия и Украина.

Справедливости ради отметим, что и ООН в первые десятилетия своей деятельности уделяла недостаточно внимания вопросам ООС. Однако сегодня экология вновь выдвинулась в первые ряды проблем, именуемых новыми угрозами и вызовами. Это подтвердили и бурные дебаты на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2019 г., связанные с рассмотрением проблем экологии. А пандемия неизвестного ранее заболевания, охватившего в начале текущего года практически все население нашей планеты, наглядно продемонстрировала недооценку человеком окружающей его природы.

Российская историография, посвященная проблематике ООС, весьма многочисленна и многогранна, особенно в сфере гидрополитики.

Международные взаимодействия в водной сфере неразрывно связаны с вопросами правового регулирования и создания международных режимов водопользования. Применительно к данному направлению особенно стоит отметить работы таких российских и зарубежных авторов, как А.Н. Вылегжанин, Ф. Бербер, А. Теклафф, Д. Капонера, М. Рахаман, С. Линдерман, Д. Жиганщина. При анализе отдельных водных бассейнов представляется целесообразным обращаться к региональным исследованиям, в частности к работам К.П. Боришполеца, А.А. Куртова, И.Д. Звягельской, В.В. Наумкина, С.И. Чернявского (для Центральной Азии), Б. Чаллани, С. Снеддона, С. Фокса, С. Кунцера (для Юго-Восточной Азии), академика РАН А.М. Васильева, В.С. Ягья, И.Е. Нестеровой, Э.М. Фазельянова, П. Хоуэлла, Ф. Хегази.

Плодотворным стало сотрудничество российских специалистов с зарубежными

коллегами на площадках международных организаций, в том числе в рамках Механизма «ООН — Водные ресурсы».

Экологическая дипломатия России

Экологическая дипломатия зарождалась как всемирное движение в защиту китов, которым в начале XX в. угрожало исчезновение. В ноябре 1913 г. швейцарским зоологам удалось организовать международную конференцию по охране природы, в которой приняли участие ученые и дипломаты из 17 государств — Швейцарии, Австрии, Аргентины, Великобритании, Венгрии, Бельгии, Германии, Дании, Испании, Италии, Нидерландов, Норвегии, Португалии, России, США, Франции и Швеции. Такой широкий международный охват заинтересованных стран обеспечил успех конференции.

Участники мероприятия поддерживали инициативу швейцарской стороны о создании Международной природоохранной комиссии [1]. Однако консенсуса относительно определения ее целей и методов работы добиться не удалось. Если Швейцария, Россия и некоторые другие государства настаивали на наделении комиссии правом инициировать разработку международных соглашений и следить за их выполнением, то другие государства предлагали ограничиться принятием общей политической декларации.

Компромиссным решением стало учреждение Консультативной комиссии для международной охраны природы, функции которой заключались в сборе и обработке фактов нанесения ущерба флоре и фауне.

К сожалению, начавшаяся вскоре Первая мировая война поставила под вопрос реализацию и этих весьма ограниченных обязательств по охране окружающей среды. Несмотря на скромные результаты, Бернская конференция все же стала отправной точкой экологической дипломатии, поскольку на ней впервые прозвучала идея необходимости международного сотрудничества для защиты окружающей среды.

В Российской империи итоги Бернской конференции принесли практические результаты: появилось центральное учреждение по охране природы в России — Постоянная природоохранительная комиссия Императорского Русского географического общества.

Сегодня Российская Федерация тесно сотрудничает с мировым сообществом в области ООС. Цели и задачи нашей страны четко определены Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. В этом документе

обозначены правовые рамки природоохранного взаимодействия. Подчеркивается, в частности, что «наряду с международным договором Российской Федерации в области охраны окружающей среды применяется соответствующий нормативный правовой акт, принятый для осуществления положений международного договора Российской Федерации» (ст. 82). При этом, «если международным договором Российской Федерации в области охраны окружающей среды установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора»¹.

Национальные цели России в сфере экологии, направленные на укрепление ее суверенных прав в этой области, сформулированы следующим образом. Экологический суверенитет страны должен быть обеспечен гарантиями доступа к мировым природным ресурсам путем выделения соответствующих квот, а также пересмотра противоречащих интересам страны международных договоров. Кроме того, создаваемый рынок экологических технологий и услуг для обмена природными ресурсами должен регулироваться государством.

В силу размеров своей территории и наличия значительных природных ресурсов Российская Федерация играет заметную роль в решении глобальных и региональных экологических проблем как в формате международных организаций и конференций, так и на двустороннем уровне. С учетом размеров территории и накопленных проблем наиболее актуальными направлениями российской экологической дипломатии являются сохранение лесных богатств и рациональное использование пресной воды [2].

Сохранение лесных богатств. Несмотря на многочисленные лесные пожары и несанкционированную вырубку леса, Россия сохраняет за собой титул крупной лесной державы, поскольку лесом покрыто почти две трети территории страны. Общая площадь земель лесного фонда, по данным Рослесхоза, составляет 1 млрд 146 млн га. На Российскую Федерацию приходится более 26 % лесных площадей мира, не затронутых промышленной эксплуатацией [3].

Однако структура управления лесным хозяйством в России далека от идеала, а многочисленные экологические проблемы в этой сфере не регулируются десятилетиями.

Природоохранные организации не в силах справиться с нерациональным и губительным лесопользованием, что ведет к обезлесению с серьезными последствиями — глобальными перепадами температуры, снижением объема осадков в засушливых районах, резким изменением скорости ветров.

Ежегодно в России регистрируется от 9 до 35 тыс. лесных пожаров, охватывающих площадь от 500 тыс. до 3,5 млн га. В среднем размер ущерба от лесных пожаров в год составляет порядка 20 млрд р., из них от 3 до 7 млрд — ущерб лесному хозяйству (потери древесины). Остальные потери — расходы на тушение пожаров и последующую расчистку горелых территорий, ущерб от гибели животных, загрязнения продуктами горения, затраты на восстановление леса и т.д. Обычно возгорания лесов в России начинаются в апреле и длятся до октября. Особенно большой урон лесные пожары наносят в Сибири и на Дальнем Востоке (Красноярский и Хабаровский края, Республики Саха (Якутия) и Бурятия), где плотность населения невелика и нет возможностей для своевременного их тушения [4].

По данным Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ, из-за малоснежной зимы и теплой погоды за первые месяцы 2020 г. в стране зафиксировано на 21 % больше природных пожаров, чем за аналогичный период прошлого года. 5 апреля 2020 г. на территории России действовало 34 лесных пожара на площади 9 206 га. Наибольшую площадь занимают горящие леса в Забайкальском крае — 7 732 га, еще 1 380 га горит в Хабаровском крае. Также действуют лесные пожары на территории Бурятии, Еврейской автономной области и Амурской области.

Пожары в лесостепи, тайге приводят к резкому сокращению среды обитания животных. Сгоревшая почва становится бесплодной, на ней долго не растут деревья. Экономические потери от пожаротушения достигают десятков миллиардов рублей.

Территория азиатской части России имеет огромную площадь, и большая ее часть занята дикими лесами. К востоку от Урала сосредоточено около 80 % лесных ресурсов страны, а России в целом принадлежит примерно 82 млрд м³ леса. При этом плотность населения в азиатской части РФ очень низкая — всего 3 чел./км². Сибирские и дальневосточные леса уже несколько десятилетий являются объектом эксплуатации лесоперерабатывающей промышленности соседнего Китая [5]. При этом широко распространена незаконная, хищническая рубка леса, значительная

¹ Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Российская газета. 2002. 12 янв.

доля которого идет на экспорт в КНР либо кругляком, либо в уже переработанном виде (пиломатериалы). Наиболее проблемные в этом отношении регионы — Иркутская область, Бурятия и Забайкальский край.

Основным нормативным правовым актом в области лесного законодательства в России является Лесной кодекс от 4 декабря 2006 г. Этот документ разрушил существовавшую долгие годы государственную систему охраны лесного хозяйства, которая предусматривала четкую систему организационных мер по рациональному использованию и воспроизводству лесов, их охрану от загрязнения, истощения и уничтожения, защиту от пожаров, вредителей и болезней. Все лесохозяйственные и противопожарные функции были отданы регионам и арендаторам, а из 83 тыс. чел. Гослесоохраны лесхозов было оставлено 680 чел. лесных инспекторов [6; 7]. Низкий уровень заработной платы работников лесного хозяйства (средняя зарплата лесников колеблется в пределах 12–14 тыс. р.) и их малочисленность делают борьбу с браконьерами практически невозможной. В результате ущерб, наносимый государственному лесному фонду незаконными вырубками леса, постоянно растет — за 2019 г. он составил более 5 млрд р.²

В рамках экологической дипломатии Россия активно сотрудничает с международными организациями и принимает участие в конференциях, где рассматриваются проблемы охраны и сбережения лесов.

Однако уровень этого сотрудничества не соответствует потребностям России. Необходимость расширения масштабов российского участия в нем давно назрела. Среди наших основных приоритетов — создание единой информационной базы данных о распространении особо опасных, в том числе карантинных, видов вредителей и болезней леса и борьба с ними; организация международной помощи при возникновении чрезвычайных лесопожарных положений и совместная охрана приграничных лесов сопредельных государств; заключение межправительственных соглашений о совместных действиях по отражению последствий лесных пожаров, по ликвидации чрезвычайных пожарных ситуаций и по совместной охране приграничных лесов сопредельных государств.

К сожалению, кроме подтверждения старых деклараций «о намерениях», итоги международных конференций свидетельствуют об отсутствии полноценного консенсуса

² URL: <https://leshoz.biz/news/uscherb-ot-nezakonnih-vyrubok-dostig-5-mlrd-rublej>.

по многим конкретным вопросам. Налицо разрыв между статистическими данными об ухудшении состояния окружающей среды, отсутствие предложений по созданию четкого механизма решения экологических проблем. Это проявилось и в ходе состоявшегося 20–22 сентября 2019 г. в Нью-Йорке саммита ООН по целям развития тысячелетия.

Рациональное использование пресной воды. Одним из важнейших направлений экологической дипломатии России наряду с обеспечением сохранности лесов является проблема рационального использования пресной воды.

Долгое время жителям Советского Союза казалось, что водные ресурсы страны неисчерпаемы. Строительство гигантских плотин и водохранилищ требовало затопления огромных пространств, что вызывало заболаченность многих территорий. Над природными ресурсами проводились бесконтрольные эксперименты промышленных масштабов без оглядки на последствия. В начале 1970-х гг. активно обсуждалась идея поворота уральских рек Печоры, Вычегды и Северной Двины для пополнения вод Каспийского моря. Предполагалось проложить для этих рек каналы и новые русла путем 250 ядерных взрывов. На побережье оз. Байкал построили Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат — крупнейший источник загрязнения вод. Предлагалось построить канал длиной в 2,5 тыс. км и шириной в 200 м для переброски вод северных рек Иртыша, Оби, Лены и Енисея в Аральское море. О последствиях этих инициатив тогда мало кто задумывался!

После распада Советского Союза проблема рационального использования водных ресурсов надолго исчезла из списка приоритетов. Однако к началу 2000-х гг. выяснилось, что значительная часть населения России до сих пор не обеспечена качественной питьевой водой. Даже в крупных городах более 15 % водопроводов не соответствует санитарно-эпидемиологическим требованиям. Причем это связано не только с загрязнением поверхностных и подземных вод, но и с отсутствием зон санитарной охраны водисточников, а также с использованием старых технологий водоподготовки и плохим санитарно-техническим состоянием водопроводных сетей и сооружений [8].

Об осознании российским руководством проблемы нехватки водных ресурсов свидетельствует внесение этого вопроса в принятую 12 мая 2009 г. Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

В данном документе отмечается, что «состояние национальной безопасности в сфере экологии усугубляется сохранением значительного количества опасных производств, деятельность которых ведет к нарушению экологического баланса, включая нарушение санитарно-эпидемиологических и (или) санитарно-гигиенических стандартов потребляемой населением страны питьевой воды»³.

Определенную роль в решении проблем водопользования сыграла принятая в 2009 г. Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года. В этом документе концептуального характера были изложены базовые принципы и ключевые направления государственной политики в области использования и охраны водных объектов. Среди ключевых направлений предусматривалось гарантированное обеспечение водными ресурсами населения и отраслей экономики, охрана и восстановление водных объектов, обеспечение защищенности от негативного воздействия вод. Также Стратегией предусмотрено сокращение непроизводительных потерь воды в 2 раза, в том числе за счет внедрения водосберегающих технологий и реконструкции систем водоподдачи. Ожидалось, что принятие этих мер будет снижать энергоемкость экономики на 20 млрд р. ежегодно. На финансирование стратегии было отпущено 662 млрд р., в том числе 480 млрд — из федерального бюджета⁴.

В современной России нарастает понимание того, что для охраны окружающей среды во всем ее многообразии необходима стратегическая программа конкретных действий, рассчитанная на длительный период. В 2019 г. в Российской Федерации стартовал масштабный пятилетний национальный проект «Экология», в реализации которого примут участие как государственные, так и общественные структуры, а также заинтересованные предприниматели. Весь нацпроект стоит 4 трлн р., из них 3 трлн — инвестиции бизнеса.

Согласно принятой программе, в течение пятилетнего периода предполагается сформировать комплексную систему утилизации твердых коммунальных отходов, включая ликвидацию свалок и рекультивацию территорий, на которых они размещены, создать условия для вторичной переработки всех запрещенных к захоронению отходов

производства и потребления. Кроме того, предусмотрено снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в крупных промышленных центрах⁵.

Главная цель разработанных по поручению Президента России 12 федеральных проектов не только обеспечить экологический прорыв, но и повысить качество жизни населения. В рамках национального проекта «Экология» будет уделено особое внимание реализации четырех проектов, непосредственно концентрирующихся на сохранении и оздоровлении водных ресурсов. Это проекты «Чистая вода», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов».

Здесь, видимо, целесообразно уделить внимание ситуации, сложившейся вокруг экологии Байкала — озера, хранящего 19 % мирового запаса пресной воды. К сожалению, многие привыкли делать вид, что ничего не происходит, полагая, что ресурсы Байкала бесконечны или легко возобновляемы. Однако из года в год состояние озера ухудшается, что вызывает беспокойство как государственных структур, так и российской общественности. Созданный в 2017 г. по инициативе правительства Иркутской области Байкальский международный экологический водный форум зарекомендовал себя в качестве современной эффективной площадки международного уровня как для диалога между представителями власти, бизнеса и общества, так и для реализации передовых технологий в решении экологических задач Байкальской природной территории. Эксперты отмечают, что в ходе мониторинга состояния Байкала выявлен ряд тревожных фактов: происходит загрязнение его вод стоками фабричных производств, нерациональное и бесконтрольное использование местным населением природных ресурсов. Кроме того, ученые обнаружили в нескольких точках на Южном и Среднем Байкале концентрации таких металлов, как цинк, медь и свинец, занесенных водами Селенги [9].

В последнее время в реализации экологических программ в России заметно выросла роль некоммерческих организаций (НКО), которых на сегодняшний день официально зарегистрировано более 160.

Хотя «зеленое» движение сегодня не входит в число наиболее влиятельных социально-политических сил страны, острота

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 13 мая 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>.

⁴ Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 27 авг. 2009 г. № 1235-р. URL: <http://government.ru/docs/10049>.

⁵ Экология : паспорт нац. проекта : утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратег. развитию и нац. проектам, протокол от 24 дек. 2018 г. № 16. URL: <http://government.ru/projects/selection/744>.

экологических проблем, ориентация экологов на решение долгосрочных задач и опыт мощного взлета массового экологического движения в 1988–1990 гг. свидетельствуют о том, что российские «зеленые» могут в будущем набрать значительную силу.

Понимание гражданами России собственной социальной ответственности заметно выросло. Их волнует проблема загрязнения воды и воздуха или возникновения угрозы такого загрязнения. По оценкам фонда «Общественное мнение», за последние пять лет обеспокоенность россиян сохранением благоприятной окружающей среды увеличилась практически в 3 раза. Поступающие в адрес Уполномоченного по правам человека обращения граждан также свидетельствуют о наличии серьезных проблем в области экологической безопасности территорий, общества и личности. Ежегодно поступает не менее 1 600 жалоб в связи с нарушением права на благоприятную окружающую среду и пользование природными ресурсами, среди них 139 — коллективные [10].

Экологические протесты россиян становятся все масштабнее. Среди наиболее известных акций последнего времени — развернувшееся в 2007 г. «Движение в защиту Химкинского леса». Для защиты лесных массивов Московского региона была создана коалиция НПО «За леса Подмосковья». В 2017–2019 гг. в 30 регионах России прошли масштабные «мусорные» протесты, нарастала социальная напряженность, вызванная нарушением прав граждан на охрану здоровья.

Следует признать, что российские общественные структуры работают, как правило, более эффективно, чем государственные [11]. Энтузиасты, искренне болеющие за дело, обладают более широким спектром возможностей, чем государственные чиновники. Нередко они имеют значительный потенциал в процессе разработки или согласования разного рода законопроектов как на региональном, так и на федеральном уровне.

Говоря о роли НКО в охране окружающей среды, нельзя не коснуться неявных, косвенных выгод от самого их существования. Чаще всего они требуют решения конкретных, очевидных проблем типа уборки мусора, тушения свалки, уборки зеленых зон. Это, разумеется, важно, однако самое главное в том, что само существование таких организаций показывает пока еще инертным согражданам, что не все мирятся с существующими проблемами, что если кто-то ими занимается, значит, они действительно стоят усилий, что решение

проблем зависит от многих и что каждый может внести свой вклад в достижение общей цели.

Самой старой экологической организацией России по праву считается Всероссийское общество охраны природы, основанное в 1924 г. Это общероссийская общественная и культурно-просветительная экологическая организация. В числе ее целей сохранение окружающей среды и укрепление здоровья населения.

В 1993 г. создан Центр экологической политики России как профессиональная общественная экологическая организация для экспертной поддержки экологического движения и разработки рекомендаций для законодательной и исполнительной власти. В 1994 г. возникло Российское экологическое движение «Зеленые», его цель — изменить отношение государства и общества к экологическим проблемам России «организованными и волевыми политическими действиями».

Одной из крупнейших благотворительных организаций, поддерживающих экологически ориентированные образовательные проекты, инициатором и участником природоохранных программ, реализуемых в России, является созданный в 1995 г. Неправительственный экологический фонд им. В.И. Вернадского.

Активное участие в решении экологических проблем принимает созданная в 2017 г. Международная ассоциация озерных регионов (МАОР) с офисами в Москве и Иркутске. Ее учредителями и партнерами выступили правительства регионов Евразии — России, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Монголии и Беларуси. Среди членов и партнеров ассоциации — НКО Германии, Италии, Норвегии, Финляндии, Швейцарии, общественные организации, университеты и деловые круги этих стран. МАОР сотрудничает с Программой ООН по окружающей среде, ЕЭК ООН, ВОЗ, Международным союзом охраны природы⁶.

За последние три года ассоциация подготовила и запустила ряд проектов, направленных на очистку, возрождение и укрепление водных ресурсов Евразии. Одним из них является ежегодная международная акция «Чистые берега Евразии», в которой в 2019 г. приняли участие 32 региона (от побережья Дальнего Востока до берегов Женевского озера в Швейцарии, от Арктического побережья до озер и рек Центральной Азии). Это мероприятие получило широкую международную поддержку.

⁶ Международная ассоциация озерных регионов (МАОР). URL: www.interlaker.org.

Большое внимание МАОР уделяет формированию у молодого поколения, растущего в условиях массовой цифровизации и информационной глобализации, нового экологического мировоззрения. Так, разработан и запущен концептуальный проект «Главная игра «Экопоколение», позволяющий улучшить понимание практических проблем экологической устойчивости и повысить вовлеченность его участников в их решение.

Российская Федерация принимает активное участие в ряде проектов Механизма «ООН — водные ресурсы» и Десятилетия действий «Вода для жизни», таких как проведение мероприятий в рамках Всемирного дня водных ресурсов, участие в международных форумах и конференциях.

Одним из важных событий в развитии взаимодействия России с международными структурами будет, бесспорно, запланированная на середину текущего года международная конференция «Вода — инструмент мира», «Водная дипломатия и управление водными ресурсами». Она пройдет осенью 2020 г. в Москве и Петербурге в рамках продолжения диалога по международной гидрополитике и водной дипломатии, состоявшегося в 2018 г. в Государственной Думе РФ. Главная цель — привлечь внимание законодателей, представителей правительственных, деловых и научных кругов России и других государств к нарастающему глобальному водному кризису, конкуренции в доступе к водным ресурсам и необходимости снижения напряженности в вопросах трансграничного использования воды.

Заклучение

В текущем году заканчивается срок реализации многих российских стратегических концепций, в том числе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Водной стратегии. В связи с этим встает вопрос не только о подведении итогов проделанного, но и об определении будущих приоритетов.

Разработка новых концепций будет, очевидно, проходить в обстановке всемирной нестабильности, усилившейся в результате пандемии коронавируса, охватившей в начале 2020 г. практически всю планету. В мировом сообществе накапливается взаимное недоверие, способствующее появлению угроз в адрес государств, якобы повинных в тех или иных глобальных катастрофах. Однако, как подтверждает история, такая обстановка взаимного озлобления не может длиться вечно. Растет потребность в государстве — экс-

портере стабильности, способном предложить свою концепцию переустройства мира, основанного на объединяющих его началах. Базовыми идеями подобной концепции могли бы стать вопросы защиты окружающей среды под лозунгом «Планета для всех, без санкций и ограничений в развитии». Россия, с учетом ее международного авторитета, могла бы выступить с подобной инициативой на предстоящей сессии Генассамблеи ООН.

Как представляется, в рамках предлагаемого подхода было бы целесообразно разработать прежде всего новую экологическую концепцию, учитывающую мировую практику и способную получить консенсусное одобрение мирового сообщества. В ней важно, разумеется, сформулировать национальную позицию по ключевым проблемам, предусмотрев ее эффективную защиту на международной арене.

Ученые Московского государственного института международных отношений неоднократно выступали с конкретными предложениями по корректировке российской позиции. В экспертно-аналитическом докладе Института международных исследований МГИМО «Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России» сформулированы основные направления совершенствования водной политики Российской Федерации, а также предложен ряд конкретных мер [12]. Дальнейшее развитие эти предложения получили в ходе международной научно-практической конференции Академии МЧС и МГИМО, посвященной актуальным проблемам права и безопасности в сфере глобальной экологической безопасности [13].

По мнению экспертов МГИМО, учитывая влияние нарастающей в мире борьбы за водные ресурсы на национальную безопасность России и приграничных с ней стран, было бы целесообразно сконцентрировать экологическую часть стратегии на предложениях по разработке в рамках системы ООН новых подходов к регулированию различных аспектов водной проблемы, в частности единого свода международных нормативных правовых актов, устанавливающих общие для всех субъектов международных отношений принципы пользования трансграничными водными потоками и водоемами, а также механизм разрешения соответствующих международных споров.

Также целесообразно в форматах «Двадцатки» и БРИКС выступить с инициативой принятия Программы оказания научно-технической, экономической и политико-правовой помощи развивающимся

странам со стороны наиболее индустриально развитых государств по оптимизации использования водных ресурсов. Основными направлениями такой программы могут быть помощь в составлении страновых и региональных балансов водных ресурсов; научно-техническая и экономическая помощь в оптимальном использовании водных ресурсов, в проведении экспертиз побочных экологических, экономических и социальных последствий гидромелиоративных проектов; посредничество в урегулировании межгосударственных споров по поводу объемов водозабора. Важно не упустить инициативу в разработке единого свода международных нормативных правовых актов, устанавливающих общие для всех субъектов международных отношений принципы пользования трансграничными

водными потоками и водоемами, а также механизм разрешения соответствующих международных споров [12, с. 85–87].

Было бы желательно разработать и принять на международном уровне комплекс мер по защите водных ресурсов от террористических атак, а также от посягательств со стороны других политических субъектов. Поскольку водная система страны относится к числу критических инфраструктур, важно наличие системы сбора и обработки информации, использования научно обоснованных методов, позволяющих своевременно вскрывать потенциальные угрозы [13, с. 236–238]. Нельзя исключать и вероятность силовых сценариев, диктующих необходимость использования потенциала вооруженных сил для защиты национальных интересов в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашидзе А.Х. Первая международная экологическая конференция — Конференция по международной охране природы (Берн, 1913 г.) / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев // Экологическое право. — 2006. — № 4. — С. 2–4.
2. Охрана природы России: от Горбачева до Путина / В. Ларин, Р. Мнацаканян, И. Честин, Е. Шварц. — Москва : КМК, 2003. — 416 с.
3. Мясников С.Н. Государственная лесная политика в России: проблемы и противоречия / С.Н. Мясников // Проблемы современной экономики. — 2012. — № 4. — С. 428–431.
4. Грешневилов А.Н. Пожар в лесной политике / А.Н. Грешневилов // Природа и человек. XXI век. — 2013. — № 12. — С. 6–9.
5. Колесникова А.В. Лесопользование в России и в Китае: сравнительный анализ / А.В. Колесникова, В.С. Брезгин // ЭКО. — 2012. — № 11. — С. 105–121.
6. Калинин Н. Лесной кодекс: десятилетие изменений / Н. Калинин // Парламентская газета. — 2017. — 14 нояб.
7. Шварц Е. Лесная политика России: видение общественных организаций / Е. Шварц, Е. Куликова, Н. Шматков // Устойчивое лесопользование. — 2013. — № 2 (35). — С. 2–7.
8. Шевчук А. Управление водными ресурсами, проблемы водной экологии / А. Шевчук // Устойчивое развитие в России / под ред. С. Бобылева, Р. Перелета. — Санкт-Петербург, 2013. — С. 154–164.
9. Chemical Composition and Quality of Water of the Selenga River and its Tributaries in Mongolia / L.M. Sorokovikova, I.V. Tomberg, O.G. Stepanova [et al.] // Limnology and Freshwater Biology. — 2019. — № 6. — P. 332–338.
10. Москалькова Т. Почему экологическое право становится одним из самых главных / Т. Москалькова // Российская газета. — 2019. — 4 сент.
11. Усов Е. Роль НКО и гражданского общества в области защиты окружающей среды / Е. Усов // Устойчивое развитие в России / под ред. С. Бобылева, Р. Перелета. — Санкт-Петербург, 2013. — С. 121–129.
12. Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России / под ред. А.В. Торкунова. — Москва : МГИМО-Университет, 2011. — 87 с.
13. Глобальная экологическая безопасность: актуальные проблемы права и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18 февр. 2018 г. / под ред. М.М. Мухлыниной, А.И. Никифорова, С.В. Арамилева [и др.]. — Москва, 2018. — Т. 1. — 262 с.

REFERENCES

1. Abashidze A.Kh., Solntsev A.M. The First International Ecological Conference — Conference on International Conservation of Nature (Bern, 1913). *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*, 2006, no. 4, pp. 2–4. (In Russian).
2. Larin V., Mnatsakanyan R., Chestin I., Shvarts E. *Okhrana prirody Rossii: ot Gorbacheva do Putina* [Environment Protection in Russia: from Gorbachev to Putin]. Moscow, KMK Publ., 2003. 416 p.
3. Miasnikov S.V. State forestry Politics in Russia: Problems and Contradictions. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2012, no. 4, pp. 428–431. (In Russian).
4. Greshnevikov A.N. Fire in Forest Policy. *Priroda i chelovek. XXI vek = Nature and Man. XXI century*, 2013, no. 12, pp. 6–9. (In Russian).
5. Kolesnikova A.V., Brezgin V.S. Forest Management in Russia and China: a comparative Analysis. *EKO = ECO*, 2012, no. 11, pp. 105–121. (In Russian).
6. Kalinin N. Forest Code: a Decade of Changes. *Parlamentskaya gazeta*, 2017, November 14. (In Russian).

7. Shvarts E., Kulikova E., Shmatkov N. Forest Policy of Russia: Vision of Public Organizations. *Ustoichivoe lesopol'zovanie = Forest Magazine*, 2013, no. 2 (35), pp. 2–7. (In Russian).
8. Shevchuk A. Water Resources Management, Water Ecology Problems. In Bobylev S., Perelet R. (eds.). *Ustoichivoe razvitie v Rossii* [Sustainable Development in Russia]. Saint-Petersburg, 2013, pp. 154–164. (In Russian).
9. Sorokovikova L.M., Tomberg I.V., Stepanova O.G., Marinaite I.I., Bashenkhaeva N.V., Khash-Erdene S., Fedotov A.P. Chemical Composition and Quality of Water of the Selenga River and its Tributaries in Mongolia. *Limnology and Freshwater Biology*, 2019, no. 6, pp. 332–338.
10. Moskal'kova T. Why Environmental Law becomes one of the Most Important. *Rossiiskaya gazeta*, 2019, September 4. (In Russian).
11. Usov E. The Role of NGOs and Civil Society in the Field of Environmental Protection. In Bobylev S., Perelet R. (eds.). *Ustoichivoe razvitie v Rossii* [Sustainable Development in Russia]. Saint-Petersburg, 2013, pp. 121–129. (In Russian).
12. Torkunov A.V. (ed.). *Problema presnoi vody. Global'nyi kontekst politiki Rossii* [Problem of fresh Water. Global Context of Russian Politics]. Moscow, MGIMO University Publ., 2011. 87 p.
13. Mukhlynina M.M., Nikiforov A.I., Aramilev S.V., Saltykova M.V., Sharifullina L.R. (eds.). *Global'naya ekologicheskaya bezopasnost': aktual'nye problemy prava i praktiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 18 fevralya 2018 g.* [Global Environmental Security: Current Problems of Law and Practice. Materials of International Research Conference. Moscow, February 18, 2018]. Moscow, 2018. Vol. 1. 262 p.

Информация об авторе

Чернявский Станислав Иванович — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировых политических процессов, директор, Центр постсоветских исследований Института международных исследований, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com.

Author

Stanislav I. Chernyavsky — D.Sc. in History, Professor, Department of World Political Processes, Director of the Center for Post-Soviet Studies, Institute of International Studies, Moscow State Institute of International Relations of the MFA of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com.

Для цитирования

Чернявский С.И. Экологическая дипломатия России / С.И. Чернявский. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(2).245-253 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 2. — С. 245–253.

For Citation

Chernyavsky S.I. Environmental Diplomacy of Russia. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 2, pp. 245–253. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(2).245-253. (In Russian).